

Но такая улыбка только сбила Ань Цзялуня с толку. Неужели у этого мужчины мозги прихватило? Ему отказали, но вместо злости он улыбается, как большой хвостатый волк. Неужели это злорадство? Но совсем не похоже.

В конечном итоге он слишком плохо его знал, и в его голосе появилась мягкость.

— Старшекурсник Бай, давайте просто поболтаем, прогуляемся и поговорим, как вы смотрите на это?

На улице было много людей, и он не боялся, что Бай Люгуан вдруг потеряет контроль.

— Хорошо, как скажешь.

Закрыв дверь, Бай Люгуан снова улыбнулся. Заставить малыша смягчиться было нелегко, это приносило даже больше удовлетворения, чем решение тактической задачи, которая мучила его несколько дней. Вспоминая ту задачу, которая несколько дней назад лишила его лица, его раздражение и досада теперь полностью исчезли.

Этот снисходительный тон был отвратителен. Ань Цзялунь внутренне возмущался, шагая вперёд и мысленно крича: пусть молния ударит в него.

Бум...

Половина здания внезапно рухнула с оглушительным грохотом. Ань Цзялунь, только что проклиная, ошеломлённо смотрел на кричащую и разбегающуюся толпу, не в силах понять, что произошло. Неужели в мире действительно есть боги, услышавшие его молитвы? Но... точность была ужасной, цель была в сотнях метров отсюда, а пострадавших оказалось множество.

— Чего застыл? Быстрее!

Бай Люгуан резко потянул его за руку, и Ань Цзялунь наконец пришёл в себя, его лицо побледнело.

— Это террористическая атака. У кого хватит смелости сделать такое в городе Кунхай?

— Здесь небезопасно, быстрее.

Бай Люгуан потянул его в противоположную сторону. Его гравмобиль был припаркован неподалёку. На самом деле, с того момента, как он закрыл дверь и пошёл с Ань Цзялунем к обочине, до взрыва они не прошли и двадцати метров.

— Старшекурсник Бай, впереди хаос, мы обязаны помочь навести порядок, — Ань Цзялунь вырвал руку и бросился вперёд. Обычные люди не обучены действовать в таких ситуациях, и без своевременного руководства может произойти ненужная трагедия. Особенно сегодня, в выходной, когда на улицах много людей. Без быстрого вмешательства может случиться серьёзная давка.

— Остановите его.

Бай Люгуан уже собирался броситься за ним, как вдруг на электронном планшете раздался звуковой сигнал. Увидев номер, он изменился в лице, быстро просмотрев сообщение, он отдал приказ. По его команде из ниоткуда появились двое мужчин, которые точно встали на пути

Ань Цзялуня.

— Старшекурсник Бай, если вы не хотите помогать, хотя бы не мешайте!

Ань Цзялунь разозлился. Он узнал этих мужчин — это были пилоты мехов, специально приставленные к Бай Люгуану семьёй Фэнтяньского Волка. Каждый раз, когда Бай Люгуан покидал Военную академию «Белая лошадь», они следовали за ним, обычно в штатском, но в критический момент могли выпустить мехов.

Бай Люгуан уже прочитал сообщение, и его лицо стало странным, но затем он серьёзно сказал:

— Цзялунь, не дури, это спланированная атака...

Он говорил, одновременно размышляя о чём-то, и вдруг усмехнулся:

— Это явный отвлекающий манёвр. Я ещё не начал действовать, а меня уже опередили... Видимо, проблема действительно внутри...

— Отвлекающий манёвр?

Ань Цзялунь был чутким. Неосознанные слова Бай Люгуана, казалось, скрывали какую-то информацию, которая вызвала у него неприятные ассоциации.

— Хочешь знать? — Бай Люгуан вдруг улыбнулся. — Пойдём со мной.

Он снова открыл дверь гравимиля. Ань Цзялунь колебался, оглянувшись на хаотичную толпу, но увидел, что на место уже прибыл отряд полицейских, чтобы навести порядок. Вдалеке слышались сирены, и всё больше патрульных спешило к месту происшествия.

Тогда он перестал сомневаться и сел в машину. Хотя Бай Люгуан не раскрыл конкретных деталей, он предчувствовал, что эта атака связана с недавним нападением на факультет мехов Военной академии «Белая лошадь». Ведь это был Кунхай, столица планеты Хуалю. Он не верил, что здесь могло быть много сил, осмелившихся на такое. Между этими событиями должна была быть связь.

Семья Бай Люгуана была одним из спонсоров «Лазурного сердца», и его слова «проблема действительно внутри» звучали многозначительно. Ань Цзялунь вдруг подумал, что, возможно, следуя за Бай Люгуаном, он действительно сможет что-то узнать. Самое главное — с Бай Люгуаном он был в полной безопасности. Единственное, чего нужно было опасаться, — это самого мужчины.

Выходные в «Лазурном сердце» были особенно оживлёнными. На площадке перед зданием стояли различные гравимашины, люди приходили и уходили, и появление Бай Люгуана и Ань Цзялуня не привлекло ничего внимания, кроме сотрудников.

— Люгуан, как у тебя сегодня нашлось время заглянуть...

Как только они вошли, к ним подошла женщина в униформе. Её волосы были собраны в высокую причёску, она была красива и выглядела величественно, хотя ей явно было около сорока.

— Есть кое-какие дела, тётушка Жун, вы сегодня прекрасны, — Бай Люгуан улыбнулся.

Женщина тоже засмеялась:

— Сладкоголосый ты. Затем она заметила молчаливо следующего за ними Ань Цзялуня, и в её глазах промелькнуло любопытство. — А этот юноша кто?

— Мой младший товарищ по учёбе, тётушка Жун. Запомните его, в следующий раз, когда он придёт, всё записывайте на мой счёт. — Бай Люгуан повернулся к Ань Цзялуню. — Цзялунь, это главный управляющий «Лазурного сердца», можешь называть её тётушка Жун.

В глазах тётушки Жун любопытство усилилось. Хотя господин Бай всегда был доброжелательным, он не был человеком, которого легко было приблизить. Его слова явно означали, что он взял этого юношу под своё крыло.

— Здравствуйте, тётушка Жун, — Ань Цзялунь почтительно поздоровался, выглядя скромно, как невинный и совершенно безобидный юноша.

— Малыш, ты очень мил...

Улыбка тётушки Жун стала более искренней. Женщины её возраста легко проникались материнскими чувствами к таким юношам, но в её взгляде всё же сквозила некоторая оценка. Что же такого особенного было в этом, казалось бы, обычном юноше, явно не из знати, что привлекло Бай Люгуана?

— Тётушка Жун, найдите тихое место, сегодня я устраю пир и приглашу нескольких управляющих.

Улыбка тётушки Жун сразу исчезла, и она кивнула:

— Первый зал свободен, я всё организую.

— Тогда мы с Цзялунем пойдём туда.

Первый зал находился на верхнем этаже, в самом лучшем месте «Лазурного сердца», с потрясающим видом. Через огромные окна можно было видеть голубое небо, белые облака, зелёные деревья и бескрайнее море, которое, словно гигантский сапфир, сияло в лучах заката, создавая восхитительную картину.

— Позже я поговорю о некоторых делах, если захочешь, можешь послушать, если нет — просто наслаждайся видом, — Бай Люгуан улыбнулся.

— Это связано со взрывом? — тихо спросил Ань Цзялунь.

— Возможно, — ответил Бай Люгуан неопределённо.

— Тогда я хочу послушать, — голос юноши стал твёрдым и решительным.

— Это чувство справедливости? Ладно, ладно... Я тоже считаю, что те, кто совершил это, должны быть наказаны... Независимо от цели, вовлечение невинных людей — это слишком...

Бай Люгуан протянул руку, чтобы погладить юношу по голове, но тот уклонился, и он лишь рассмеялся, убрав руку. Продвинуться дальше было непросто, но он любил вызовы и обладал достаточным терпением.

Вскоре в дверь первого зала постучали, и менее чем через десять минут все управляющие «Лазурного сердца» собрались.

— Брат, какой сегодня праздник, что ты устроил пир для нас?

Громогласно заговоривший мужчина, который сразу сел, был управляющим казино Бай Са. «Лазурное сердце» было самым большим и роскошным развлекательным центром на планете Хуалю, где можно было найти всё: от еды и напитков до азартных игр. Однако казино находилось не в самом здании, а на огромном корабле, который обычно плавал в море.

По статусу Бай Са был двоюродным братом Бай Люгуана, поэтому он чувствовал себя с ним свободно. Хотя в семье Фэнтяньского Волка Бай Люгуан был первым наследником, а Бай Са — представителем боковой ветви, он занял должность управляющего казино благодаря своим способностям. Когда Бай Люгуан унаследует семью, он станет одним из его ближайших соратников, поэтому их отношения всегда были близкими.

— Са, не носи чепуху, у Люгуана сегодня серьёзное дело.

<http://bllate.org/book/16692/1532389>